
Глава 13.

1907 год

Государственная дума второго созыва. Выборы в январе и феврале. Открытие Думы в конце февраля¹. За совершенную ничтожностью теряющегося в оппозиционном большинстве Думы правого ее крыла состав резко оппозиционный. Нет фракций в большинстве Думы умереннее кадетов. Но и они не в большинстве. Крестьянами окончательно разбита иллюзия предполагавшегося их консерватизма. Правых среди крестьянских депутатов нет и 10 %. И те требуют экспроприации земель от помещиков. Сессия — сплошная атака правительства. Делового обсуждения законодательных предположений с правительством нет. Дума представляет собою революционный митинг. Думская трибуна обслуживает исключительно революционную пропаганду. Революция, затихшая в стране, бушует в Думе. В июне правительство предъявляет обвинение социал-демократической фракции Думы в военном заговоре и требует выдачи участвовавших в нем депутатов. Вследствие отказа в их выдаче Дума распускается².

Вслед за тем обнаружится столыпинский закон об изменении порядка выборов в Государственную думу, обеспечивавший преобладание в Думе помещиков над крестьянами.

Страна безропотно приемлет этот *coup d'Etat*^а. Инерция спада революционной волны непреодолима для нового подъема, пока не пробьет новый для него час.

В стране наружно тихо. И эпопея второй Думы не нарушила тишину передышки.

Из событий внешней нашей политики следует отметить подписание Россией в 1907 г. соглашения с Англией, касавшегося вопросов Центральной Азии³. Акт этот сам по себе второстепенной важности, так как им лишь закреплялся ранее созданный *status*^б, имел значение в том отношении, что являлся прелиминарием к установлению союзнических отношений между Россией и Англией, в которые Россия вовлекалась в качестве союзницы Франции, только что перед тем вошедшей в *entente cordiale*^с, *попросту говоря, в военный союз с Англией.*

^а Государственный переворот (фр.).

^б Положение (лат.).

^с Сердечное согласие (фр.).

Франко-русский союз превращался в направленное против Германии и ее союзников «Тройственное согласие». И надо было, чтобы Англия и Россия, перед тем как стать союзниками, урегулировали свои взаимоотношения по отдельным второстепенным вопросам, не касавшимся большой европейской политики. Итак, императорскую Россию, остававшуюся, на ее беду, союзницей Франции, бросали в вассе ее несчастье, в еще более вероломные объятия — Англии. А перед тем заключалось Англиею с Россиею азиатское соглашение.

Что же устанавливало наше азиатское соглашение с Англиею? Что-нибудь выгодное для нас? Изъятие Афганистана из сферы влияния России, с обязательством России сноситься с Афганистаном по каким бы то ни было вопросам не иначе, как через Англию. Надо было обладать беззастенчивостью английских министров, чтобы, входя в дружбу с Россией, предложить такой тезис соглашения, и всю талантливую гибкость Извольского, чтобы принять его. Чем мы компенсировались? Обязательством Англии «не вмешиваться во внутренние дела Афганистана».

Обязательство при бывшем в то время крепком влиянии Англии в Афганистане совершенно иллюзорное, и которое можно было Англии в каждом случае и по любому поводу обходить. Компенсации, следовательно, не было никакой. Получалось сужение наших прав без компенсации! Готовя нас в свои союзники, чтобы использовать для разгрома Германии в качестве пушечного мяса, Англия заранее приучила нас к роли послушного приятеля. Единственным для нас утешением в получении довольно-таки бесцеремонного пинка, отбрасывавшего нас подальше от Афганистана, являлось то примечательное обстоятельство, что мы и до того только терлись около его дверей, отнюдь не осмеливаясь перешагнуть порога из страха перед Англиею, ревниво оберегавшей от нас Афганистан. Мы были столь робки, что для того, чтобы иметь хоть какую-нибудь информацию об этой стране и о происходивших в ней событиях, переодели наших консульских агентов в санитаров устроенного нами на границе Афганистана противочумного кордона. Явного же представительства иметь в Афганистане, вследствие нежелания Англии, не осмеливались. Теперь же мы приглашались формально признать этот status и еще его углубить. Мы не только не могли прокатиться в Афганистан, хотя бы с визитом, но даже лишались права писать эмиру или его правительству. Если бы мы захотели что-нибудь написать, то должны были адресоваться к опекуну Афганистана, не иначе как в шутку обещавшему нам впредь опекать эту страну, «не вмешиваясь во внутренние ее дела».

Другой тезис соглашения касался Тибета. Тут — шутка сказать — мы становились в равное положение с Англиею. И Россия, и Англия, обе подтверждали суверенитет Китая над Тибетом. И Россия, и Англия обязывались сноситься с Тибетом не иначе, как через Китай, и не вмешиваться во внутренние дела Тибета⁴.

Соглашение, наконец, устанавливало разграничение сфер влияния России и Англии в Персии.

В остальном 1907 г. ничем замечательным себя не ознаменовал. Продолжался восстановительный подъем страны. Наружно было достигнуто относительно устойчивое временное спокойствие.